

Исторические поминки по историке*

* Эта статья была прочитана 1 декабря 1866 г., в день столетнего юбилея Карамзина, в актовой зале Московского университета.

Мм. гг.!

Недавно в этих стенах мы торжествовали столетнюю годовщину отца русской науки -- Ломоносова; теперь собрались торжествовать память другого знаменитого деятеля в науке и литературе русской -- Карамзина. С именами Ломоносова и Карамзина мы издавна привыкли соединять представления о двух различных эпохах в истории нашей литературы; мы не изменяем этой привычке и теперь, только прибавляем, что без уяснения деятельности Ломоносова и Карамзина не полно, не ясно понимание общей русской истории их времени, точно так же как, наоборот, понимание значения их деятельности не будет полно и ясно без уяснения хода общей русской истории.

<...>

Если в первую половину XVIII века было начато материальное приготовление к написанию русской истории, то во вторую половину века было сделано приготовление духовное, и в первой четверти XIX века явилась *История государства Российского* Карамзина.

Как же выразилось в этом произведении русское народное самопознание? Какая основная мысль труда?

Мысль русского человека, мысль Славянина должна была остановиться на том явлении, что из всех славянских народов народ русский один образовал государство, не только не утратившее своей самостоятельности, как другие, но громадное, могущественное, с решительным влиянием на исторические судьбы мира. Что такое племя, что такое народ без государства? Материал, нестройный, бесформенный материал (*rudis indigestaque moles* {грубые беспорядочные массы (*лат.*).}); только в государстве народ заявляет свое историческое существование, свою способность к исторической жизни, только в государстве становится он политическим лицом, с своим определенным характером, с своим кругом деятельности, с своими правами. Первое, драгоценнейшее благо государства есть независимость, самостоятельность, потом возможность заявить свое существование в более или менее широкой деятельности, участвовать в общей жизни значительнейших государств, лучших представителей человечества. Это сознание единственного славянского государства, полноправного, пользующегося главными благами исторического существования, самостоятельностью и великим значением среди других государств, это сознание вполне отразилось в *Истории государства Российского*, которую можно назвать величественною поэмой, воспевающею государство. Несмотря на свою неоконченность, *История государства Российского* представляет полноту относительного выражения главной идеи: автор не оставил ничего неясным, недоговоренным. Его творение собственно начинается с того времени, когда является Русское государство независимым, великим, сильным; важного значения времени, протекшего от Ярослава I¹ до Калиты², или, точнее, до Иоанна III³, он не признает: здесь Россия разделенная, слабая, поработанная. Если автор решается описывать подробно это печальное время, то единственно из патриотического чувства: все же это Россия, все же это русские люди, которых длительности, которых судьбе мы не можем не сочувствовать. Но вот наступает вторая половина XV века, и поэма начинается, торжественная песнь государства зазвучала: "Отселе история наша приемлет достоинство истинно-государственной, описывая уже не бессмысленные драки княжеские, но деяния царства, приобретающего независимость и величие. Разновластие исчезает вместе с нашим подданством; образуется держава сильная, как бы новая для Европы и Азии, которые, видя оную с удивлением, предлагают ей знаменитое место в их системе политической".

Главное место действия, это -- священный город, чудесным образом начавший свою великую роль. "Сделалось чудо: городок, едва известный до XIV века от презрения к его маловажности, возвысил главу и спас отечество. Да будет честь и слава Москве! Герои поэмы -- князья Московские, и первое место среди них принадлежит Иоанну III, величайшему из государей, перед которым бледнеет величаяя фигура Петра, ибо Петр был только преобразователем государства, а не виновником его силы и величия, как Иоанн III. "Подтвердим ли мнение несведущих иноземцев, и скажем ли, что Петр есть творец нашего величия государственного? Забудем ли князей московских, которые, можно сказать, из ничего воздвигли державу сильную!" Здесь мы видим взгляд, противоположный тому, какой господствовал в первую